

В тесной кухне Шан Янь почти полностью заключил его в свои объятия. Одна его рука лежала на талии Чан Нина, а сам он, склонившись, осыпал поцелуями его шею.

— Не надо... ребёнок в гостиной, — прошептал Чан Нин. Его взгляд скользнул через плечо Шан Яня, устремляясь к дочери. Он чувствовал, как сильные руки буквально отрывают его от пола, заставляя приподняться на цыпочки, едва касаясь земли кончиками пальцев. На лице застыло растерянное, смущённое выражение.

Не успел Шан Янь и слова сказать, как в его сознании раздался унылый голос Системы 68:

«Ничего, вы продолжайте, я за ребёнком присмотрю».

Не могла же она, в самом деле, встать между Чан Нином и главным героем с криком: «Нет, вам нельзя!»?

Система 68 обиженно закусила воображаемый платочек.

«Ох-ох-ох, разве так можно? Задание ведь — разлучить главных героев и вернуть жену, так?»

Если эта миссия провалится, ей придётся работать в четыре смены и усердно отмечаться каждый день, чтобы накопить очки. Иначе новый мир будет просто не запустить.

Чан Нин изумлённо замер. Система не велит ему сопротивляться?

Услышав его мысли, Система чуть не плакала:

«Твоё восприятие слишком обострено, а тело чересчур чувствительно. У меня не хватает очков, чтобы купить тебе в системном магазине хоть какие-то подавляющие предметы».

Один поцелуй — и он тает. Одно прикосновение — и конечности слабеют. Его полусерьёзные попытки оттолкнуть Шан Яня больше походили на кокетство. Ничего не поделаешь, из-за высокого уровня восприятия мир и люди в нём ощущались для Чан Нина невероятно реально.

Когда-то одной из Систем достался носитель с чрезвычайно низким уровнем духовной силы. В его глазах виртуальный мир выглядел не лучше, чем студенческая анимация выпускника-четверокурсника. Он просто не мог воспринимать происходящее всерьёз. У той Системы были широкие полномочия, и она сразу же подобрала ему сценарий в жанре «гарем Лун Аотяня», где его окружали три тысячи красавиц — живи и радуйся.

Но из-за низкого восприятия, по словам того носителя, все красавицы выглядели как квадратные персонажи из «Майнкрафта». И эти квадратные человечки пытались его соблазнить.

Эффект был обратным.

Чан Нин уже собирался поблагодарить Систему за предложение присмотреть за ребёнком, как вдруг Шан Янь с силой впился губами в его нежную кожу и настойчиво прошептал:

— Сяо Нин, скажи, ты согласен? Я хочу услышать твой ответ.

Его движения были медленными, размеренными, но в тёмных глазах, устремлённых на Чан Нина, горел неукротимый огонь.

Сегодня он должен был получить окончательный ответ.

Тело Чан Нина напряглось. Он поднял глаза. Его руки, лежавшие на плечах Шан Яня, дрожали, кончики пальцев горели, словно он изо всех сил пытался скрыть бурю эмоций.

За окном завывал ветер. Но съёмная квартира, обычно холодная зимой, наполнилась теплом и уютom благодаря нескольким обогревателям, которые принёс Шан Янь. Атмосфера на кухне сгустилась, став тягучей и интимной.

Рукава рубашки Шан Яня были закатаны до локтей, обнажая сильные предплечья. Его ладонь властно покоилась на талии Чан Нина.

— Сяо Нин, стань женой своего старшего, — прошептал Шан Янь, опустив глаза. Густые ресницы отбрасывали тень, придавая его лицу почти беззащитное, просящее выражение. Он был похож на огромного волка, который преданно умолял любимого человека стать его парой.

Шан Янь выпрямился, их лица оказались в нескольких миллиметрах друг от друга. Дыхание смешалось, кончики носов соприкоснулись, губы почти слились в поцелуе.

Чан Нин вцепился в рубашку Шан Яня. Тонкая ткань смялась в его пальцах, и тёмный материал контрастировал с белизной его длинных, напряжённых пальцев. Он явно нервничал.

«Просто нервничаю... но не испытываю отвращения», — подумал Чан Нин, глядя на мужчину перед собой. Он неосознанно приоткрыл губы, не сжимая их. Этот жест, очевидно, доставил Шан Яню огромное удовольствие.

Больше не в силах сдерживаться, Шан Янь подался вперёд и впился в его губы поцелуем...

В спальне, на узкой кровати, двое мужчин были тесно прижаты друг к другу, потерявшись в ласках.

Губы Шан Яня были плотно сжаты. Крупные капли пота, бисером выступившие на лбу, скатывались вниз, пропитывая тёмные волосы, отчего они слиплись в мокрые пряди. Тот, кто всегда был воплощением безупречного стиля, сейчас выглядел дико и растрёпанно. Верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, обнажая рельефные мышцы груди.

— Сяо Нин, тебе... нравится? — медленно, отчётливо произнёс он.

Чан Нин невольно прищурил правый глаз и прикрыл щёки тыльной стороной ладоней, пытаясь скрыть смущение.

Увидев, как он покраснел до кончиков ушей, Шан Янь тихо рассмеялся, его плечи затряслись.

«Какой же он милый...»

Его движения были медленными, но в каждом из них чувствовалась огромная, всепоглощающая любовь. С тех пор как Линь Яньянь его предала, Шан Янь сгорал от желания излить все свои чувства. Бесчисленными ночами он до безумия ревновал её к Чан Нину, снова и снова представляя себя на её месте.

Одного его взгляда было достаточно, чтобы выразить всю глубину чувств, без лишних слов и жестов. Шан Янь глухо застонал, его взгляд безумно впился в лицо напротив. Он перехватил руки Чан Нина, сплетая их пальцы. Их глаза встретились. Талия Шан Яня напряглась, он придвинулся ближе...

— М-м, Сяо Нин, — позвал он.

Система 68, просидев с ребёнком полночи, решила, что пора бы уже и честь знать. Она вплыла в спальню, собираясь спросить у носителя, не пора ли Шан Яню сменить его на посту няньки.

Сознание просочилось внутрь. Чан Нин был почти полностью скрыт под высоким телом Шан Яня.

«Ого, они всё ещё “разговаривают”~ А за ребёнком присмотреть некому, да?» — обиженно подумала Система.

Поскольку Шан Янь обнимал Чан Нина, Система, не обладая рентгеновским зрением, могла видеть лишь его бледные ноги, прижатые к рукам Шан Яня. Большая часть тела была скрыта.

Она видела только его голени, со ступнями, развёрнутыми в стороны.

— Сяо Нин... — хрипло прошептал Шан Янь. — Ты так пахнешь...

«Вот уж действительно, главный герой оригинального сюжета... — подумала Система. — Просто... хорош».

Мешать влюблённым — грех. Система со слезами на глазах собралась удалиться. Лучше она вернётся к ребёнку, проверит, не нужно ли ему чего.

Внезапно зазвонил телефон Шан Яня. Как руководитель компании, он держал телефон включённым круглосуточно, чтобы оперативно решать любые проблемы. У него было две сим-карты.

Шан Янь посмотрел на экран. Номер не был записан, но он узнал его. Это был номер Линь Яньянь.

Когда ненавидишь человека, ненавидишь всё, что с ним связано.

Она звонила на его личный номер. Откуда она его взяла?!

Шан Янь сбросил вызов. Линь Яньянь, закусив губу, упрямо набрала номер снова, проверяя, не ошиблась ли в цифрах.

«Надо дозвониться!» — она не сдавалась. Этот номер она тайком нашла в телефоне Чэнь Фэйфаня.

Линь Яньянь мерила шагами комнату, как муравей на раскалённой сковороде. Если она не дозвонится, как ей сблизиться с Шан Янем?

Спустя, казалось, вечность, он наконец ответил.

Линь Яньянь тут же сменила тон. С обворожительной улыбкой она проворковала:

— Господин Шан. — Она накручивала локон на палец и капризно надула губы. — Господин Шан, вы такой занятой даже ночью. Я вам так долго звонила, а вы только сейчас ответили.

— Да неужели? — в голосе Шан Яня слышалась лёгкая хрипотца. Линь Яньянь удивилась. Почему его голос звучал так сексуально, низко и приглушённо, словно он только что пережил весьма удовлетворительную встречу.

Как взрослая женщина, она была опытна в таких делах и почти не сомневалась.

«Неужели господин Шан развлекается с какой-то женщиной?»

Она тайком разузнала, что он не женат и у него нет девушки, хотя его семья и подыскивала ему невесту. Такой хриплый голос... Наверное, это просто интрижка на одну ночь... Линь Яньянь представила себе фигуру Шан Яня, и её щёки залил румянец. Она позавидовала той женщине, которой он сейчас касался.

«Наверное, в прошлой жизни она совершила много добрых дел».

Шан Янь переехал в квартиру 701, скорее всего, чтобы заступиться за Чан Нина.

Линь Яньянь с содроганием вспомнила об этом. К счастью, в тот период она не оскорбляла и не била Чан Нина. Она была уверена, что её образ в глазах Шан Яня ещё не окончательно испорчен. Шанс есть!

А что до Чан Нина... она обязательно разрушит их дружбу.

— Господин Шан, я вернула деньги Чан Нину, — с улыбкой сказала она. — Теперь-то вы мне верите?

— Какая разница, верю я вам или нет? Яньянь, вы красивая женщина, но у вас ребёнок от Чан Нина. Из-за этого ребёнка, я думаю, вам следует вернуться в семью. В конце концов, это ребёнок Чан Нина, — голос Шан Яня был мягким, но Линь Яньянь уловила в нём нотки двусмысленности.

Она закусила губу, обдумывая его слова, и почти сразу всё поняла.

Шан Янь считает, что из-за Чан Сысы их с Чан Нином связь неразрывна, и он не может в это вмешиваться?

Линь Яньянь была готова это понять. И в её душе зародился злой умысел. Чан Нин ведь так любит эту дочь? Если она заберёт её...

Но она также понимала, что шила в мешке не утаишь. Как только выяснится, что ребёнок не от него, мнение Шан Яня о ней снова испортится.

Её губы задрожали, и она, изображая жертву, прошептала в трубку:

— Господин Шан, я хочу вам кое-что рассказать. Чан Нин не умеет зарабатывать, поэтому мне

часто приходилось подрабатывать. Я красивая, и я нашла работу в баре, и не ожидала, что меня...

Она разрыдалась.

— Ох, — протянул Шан Янь. — Как жаль. Если так, я вам помогу. В конце концов, я крёстный отец этого ребёнка.

Линь Яньянь тут же загорелась идеей: забрать ребёнка, чтобы Шан Янь под предлогом визитов к крестнице мог чаще с ней видеться и развивать отношения.

Она решила действовать уже завтра!

Шан Янь повесил трубку. Он посмотрел на Чан Нина, провёл пальцами по его бледной щеке и нежно коснулся распухших от поцелуев губ.

— Сяо Нин, ты совсем разомлел?

Глаза Чан Нина были расфокусированы, в ушах стоял гул...

Кажется, Шан Янь только что с кем-то говорил по телефону.

На следующий день Шан Янь рассказал Чан Нину о звонке Линь Яньянь. Тот испуганно округлил глаза. Неужели Линь Яньянь хочет забрать дочь?

Что за шутки?

— Твои покупки из магазина надёжны? — поспешно спросил он Систему.

Система выпрямилась во весь свой крошечный рост.

«Можешь не сомневаться, все товары в магазине отличного качества!»

Только тогда Чан Нин успокоился. Он присел на корточки у коляски и посмотрел на свою прелестную, требующую внимания дочь.

— А-а-а, — издала она какой-то неопределённый звук. Чан Нин, умилённый, рассмеялся и, подражая ей, начал её утешать.

— Малышка очень любит папу, — тихо сказал Шан Янь из кухни, где готовил смесь.

Чан Нин протянул палец и коснулся ручки ребёнка. Она тут же схватила его. Её хватка была похожа на хватку маленькой птички. Невероятно мило.

— Сысы, расти скорее, папа сводит тебя в парк аттракционов, — прошептал он.

Шан Янь подошёл с бутылочкой. Чан Нин заодно вынул у ребёнка градусник и, подняв его к свету, нахмурился. Кажется, температура немного повышена. Нужно будет померить ещё раз.

— Сяо Нин, покорми её, — Шан Янь протянул ему бутылочку. — Когда она видит тебя, ест лучше.

— Кстати, Сяо Нин, на выходных поедем с малышкой ко мне домой? Я слышал, дядя с тётей снова собираются приехать? — спросил он.

Чан Нин кивнул. В его съёмной квартире родителям было бы тесно, а детских вещей становилось всё больше.

Он взял ребёнка на руки, сел на диван и начал кормить из бутылочки. Малышка оказалась болтушкой, она агукала и улыбалась, смешала Чан Нина.

«И так сильно любит папу?»

Накормив дочь, он подержал её столбиком, чтобы вышел воздух, и уложил обратно в колыбель.

Внезапно Шан Янь подошёл и нежно поцеловал его в лоб, удовлетворённо улыбнувшись. Он обнял Чан Нина за талию и, вдыхая его аромат, прошептал:

— Сяо Нин...

Чан Нин вспыхнул, но на этот раз не оттолкнул его.

Шан Янь вздохнул. Красивый, стройный, в деловом костюме похож на модель. Кожа бледная, характер тихий, интровертный, но при этом заботливый и преданный друзьям. А главное — верный...

Шан Янь что-то вспомнил. Он усмехнулся, слегка наклонился к Чан Нину и медленно, смакуя каждое слово, произнёс:

— Жёнушка, какая же ты у меня послушная...

<http://bllate.org/book/15366/1422695>